

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

02.04.2024 г. Екатеринбург

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе: председательствующего Гайдук А.А.

судей Подгорной С.Ю.

Лоскутовой Н.С.

при помощнике судьи Козловой Н.В. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело

по иску Захаровой Юлии Олеговны к индивидуальному предпринимателю Губиной Анастасии Сергеевне о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов,

по апелляционной жалобе ответчика на решение Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга от 19.12.2023.

Заслушав доклад судьи Подгорной С.Ю., объяснения истца, судебная коллегия

установила:

Захарова Ю.О. обратилась в суд с указанным иском, в обоснование которого указала, что 09.11.2022 между ней и ответчиком заключен договор оказания услуг по присмотру за малолетним ребенком - Захаровой В.Ф., 09.08.2021 года рождения. В нарушение условий договора ответчик не обеспечил безопасное пребывание ее несовершеннолетней дочери в детском саду. Так, 26.05.2023 во время дневной прогулки несовершеннолетняя Захарова В.Ф. была оставлена воспитателем без присмотра на улице на детской площадке более чем на 30 минут. Благодаря бдительной жительнице дома ребенка вернули в помещение детского сада. На детской площадке жилого дома по адресу: <адрес> бегают собаки, рядом расположена проезжая часть, двор не огорожен. В результате действий сотрудника детского сада истцу причинен моральный вред, выразившийся в сильных переживаниях, страхе за жизнь ребенка.

На основании изложенного, истец просила взыскать с ответчика в ее пользу компенсацию морального вреда в размере 100000 руб., судебные расходы в размере 5000 руб.

Истец и ее представитель в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении. Указали, что истец испытала страх, испуг, переживание за своего ребенка.

Представитель ответчика в судебном заседании пояснил, что исковые требования признают частично, фактические обстоятельства дела не оспаривает, истцу были принесены извинения, умысла на причинение вреда воспитатель не имела. Полагал, что заявленный размер морального вреда является завышенным, также просил не взыскивать с ответчика штраф, так как с требованиями о возмещении морального вреда в добровольном порядке истец к ответчику не обращалась, также просил применить положения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Третье лицо Аббасова А.А. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена своевременно и надлежащим образом, о причинах неявки суд не уведомила, об отложении дела слушанием не просила.

Помощник прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбург Колпакова О.С. полагала, что исковые требования подлежат частичному удовлетворению, так как факт оставления ребенка без присмотра стороной ответчика не оспаривается, имеет место ненадлежащее оказание услуг.

Решением Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга от 19.12.2023 исковые требования удовлетворены частично. С ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 32000 руб., штраф в размере 11000 руб., расходы по оплате юридических услуг в размере 5000 руб. В оставшейся части исковые требования оставлены без удовлетворения. Также с ИП Губиной А.С. взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 300 руб.

С таким решением не согласился ответчик, подал на него апелляционную жалобу, в которой просит решение суда изменить, уменьшить размер компенсации морального вреда до 10000 руб., размер взысканных расходов по оплате юридических услуг до 3000 руб., во взыскании штрафа отказать. В обоснование доводов жалобы указывает, что ребенок пребывал на улице без присмотра 15 минут, вместо заявленных истцом 30. Обстоятельство, что истец долгое время не оставляла ребенка и не водила в иное учреждение, ничем не доказано. Отмечает, что каких-либо негативных последствий для ребенка не наступило, судом не было учтено, что моральный вред причинен ответчиком по неосторожности, а также наличие у Губиной А.С. четырех иждивенцев. Кроме того выражает несогласие с взысканным размером расходов на оплату юридических услуг,

поскольку подготовка искового заявления не представляла какой-либо сложности. Также полагает, что отсутствовали правовые основания для взыскания штрафа.

Истец в заседании суда апелляционной инстанции просила решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда, об уважительности причин неявки до начала судебного заседания не сообщили. С учетом положений ч. 3, 4 ст. 167, ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о возможности рассмотрения апелляционной жалобы при данной явке.

Заслушав объяснения истца, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность судебного решения в обжалуемой части в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с ч. 1, 2 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 7 Закона "О защите прав потребителей" потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными и устанавливаются законом или в установленном им порядке.

Согласно п. 1, п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, принадлежащие гражданину от рождения, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в которых использование способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей. Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи (части 1 и 2 ст. 7 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно ст. 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнения исполнителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 09.11.2022 между истцом и ИП Губиной А.С. был заключен договор на оказание услуг по уходу и присмотру за ребенком в группе дневного пребывания (л.д. 8-9).

Также судом установлено, что во время дневной прогулки 26.05.2023 несовершеннолетняя Захарова В.Ф. была оставлена воспитателем без присмотра на улице на детской площадке, данные обстоятельства стороной ответчика в ходе судебного разбирательства не оспаривались.

Разрешая заявленные иски, оценив представленные по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями п. 2 ч. 6 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 150, 151, 1101, 1064, п. 3 ст. 1073, п. 1 ст. 1087, 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации, п. 1,2 ст. 4, ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», абз. 3 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», 98, 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установив факт ненадлежащего исполнения ответчиком принятых на себя обязательств по присмотру и уходу за несовершеннолетним ребенком, суд пришел к выводу об обоснованности заявленных истцом требований о компенсации морального вреда.

С указанными выводами судебная коллегия соглашается, считает их основанным на фактических обстоятельствах дела, представленных и исследованных судом доказательствах, при правильном применении норм материального и процессуального права.

Как усматривается из материалов дела, требования о взыскании компенсации морального вреда истцом были заявлены в связи с тем, что лично ей были причинены нравственные и физические страдания, как родителю ребенка, которого оставили без присмотра.

Удовлетворяя частично иски о компенсации морального вреда, суд обоснованно исходил из того, что факт перенесенных истцом физических и нравственных страданий с учетом характера нарушения прав истца со стороны ответчика сомнений не вызывает, поскольку имеется причинно-следственная связь между страданиями истца и действиями (бездействием) ответчика.

То обстоятельство, что в связи с оставлением ребенка без присмотра истцу был причинен моральный вред, является очевидным и в силу ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в доказывании не нуждается.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с взысканным размером компенсации морального вреда не могут повлечь отмену или изменение решения.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Положениями п. 1 ст. 1099 ГК РФ установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

При определении размера компенсации морального вреда, суд в соответствии с положениями ст.ст. 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации учел характер и степень нравственных страданий матери ребенка, выразившихся в чувстве страха за возможные последствия оставления ее ребенка без присмотра, стресса, отсутствие каких-либо тяжких последствий для ребенка, обстоятельства причинения вреда, принцип разумности и справедливости и определил размер компенсации морального вреда в размере 32000 руб.

Как видно из решения суда, размер компенсации морального вреда, взысканный в пользу истца в сумме 32 000 руб., определен судом в соответствии со ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом фактических обстоятельств, возраста ребенка, степени физических и нравственных страданий истца, степени вины ответчика, воспитатель которого проявил явную беспечность, оставив ребенка в возрасте менее двух лет одного на улице на придомовой территории, а также с учетом требований разумности и справедливости.

Оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда с учетом доводов апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает.

Доводы истца об оставлении ребенка одного на площадке более чем на 30 минут, ответчиком не опровергнуты. Более того, судебная коллегия полагает, что утверждения ответчика об оставлении ребенка без присмотра не более чем на 15 минут не могут свидетельствовать об отсутствии либо испытании в меньшем объеме матерью нравственных переживаний в связи с ненадлежащим и небезопасным оказанием ответчиком услуг по содержанию ее несовершеннолетнего ребенка.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Поскольку факт нарушения прав истца как потребителя при рассмотрении дела установлен, суд верно пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца штрафа в размере 50 процентов от суммы, присужденной истцу.

Определяя размер штрафа, суд счел возможным уменьшить его на основании положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 11000 руб.

Присужденный судом штраф соразмерен характеру и последствиям нарушения прав потребителя, взыскан судом первой инстанции с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности, оснований для его уменьшения в большем размере судебная коллегия не усматривает.

Доводы жалобы о несогласии с суммой судебных расходов по оплате услуг представителя, взысканной судом, судебная коллегия также оставляет без удовлетворения.

Оценка разумности произведенных судебных расходов, их сопоставимость, определение справедливого размера входят в компетенцию суда первой инстанции. При отсутствии достаточных правовых оснований, в том числе нарушений норм материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции не вправе вмешиваться в данную компетенцию и произвольно изменять сумму судебных расходов, размер которых одна из сторон считает несправедливым. Убедительных доводов о чрезмерности суммы расходов на оказание юридических услуг апелляционная жалоба не содержит, оснований признавать размер данных расходов завышенным судебная коллегия не усматривает.

В пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" разъяснено, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Сторона ответчика, возражая против размера расходов на оплату услуг представителя, не предоставил суду каких-либо доказательств о порядке цен за аналогичные юридические услуги при сравнимых обстоятельствах по г. Екатеринбургу, то есть каких-либо доказательств в подтверждение чрезмерности заявленных истцом расходов на оплату услуг представителя не представил.

Доводы стороны ответчика о необходимости при определении размера компенсации морального вреда учитывать наличие у ответчика четырех иждивенцев судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку при обращении в суд истцом заявлена ко взысканию компенсации морального вреда в размере 100000 руб., с учетом всех установленных по делу обстоятельств, судом принято решение о компенсации истцу морального вреда в размере 32000 руб.

Таким образом, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, фактически они выражают несогласие ответчика с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований к отмене или изменению решения не содержат, в связи с этим признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, судом не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга от 19.12.2023 оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика – без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Гайдук

Судьи С.Ю. Подгорная

Н.С. Лоскутова